После паузы Ци Шаоуан немного нахмурился: "Так как дедушка Тай настаивает на том, чтобы вернуть услугу с помощью зуба, эта операция ни в коем случае не будет отменена".

Парчонок, одетый в парчо, казалось, просто отреагировал и поспешил ответить, но потом не мог не спросить: "Молодой Ци, несмотря ни на что, что мастер Му Цзы причинил дому Циншань Ци большие потери, и даже сокровищница клана была разграблена, поэтому он действительно слишком много обманывает людей". Если мы ничего не сделаем, заставит ли это людей недооценивать нашу семью Четырех Духов Бессмертных Ци?". Ци Шаоуан повернулся назад и дал последний взгляд в сторону семейного комплекса Мо в городе Сишуй, сделав шаг на борт экипажа, его голос выходил из него. "Не волнуйся, все уже давно устроено в штабе". В течение трех лет этому Мастеру Музи не разрешается покидать десятимильный радиус действия города Сишуй, и нашей семье Ци также нужен период отдыха и восстановления сил. На данный момент этот вопрос заканчивается, а о том, что будет потом, мы поговорим об этом позже!" Речной Уотер Таун, семейное поселение Мо, глубоко внутри небольшого, уединенного дворика. Мо Фей открыл глаза, отряхнул свою еще несколько тяжелую голову, и медленно сел с сильной поддержкой, его левый средний палец вдруг мигает нон-стоп темно-зеленым светом, внезапно проясняя свой разум. "Три года! И ты не можешь покинуть 10-мильный радиус действия Города Крик? Это миссия или заточение?" Как только он посмотрел на послание миссии, которое внезапно появился из темно-зеленой жемчужины, он был настолько в ярости, что хотел выбросить браслет сразу же. "Семья Четырех Духов Бессмертных Ци", это должны быть они! Какой хороший трюк, и такой же бесстыдный, как всегда!" Два месяца назад ему было дано задание сидеть в городе Крик, но это было задание, которое тайный офицер специально поручил ему ради него. На этот раз миссия на поверхности едва ли отличалась от прежней, но на самом деле она была более тщательной и прямолинейной. Сначала он хотя бы знал красивое название сидения в городе Сишуй, но на этот раз это был прямой приказ не оставлять силы городу Сишуй, с сильным тоном, который не оставлял места для возвращения. Кроме того, на этот раз заключение является довольно тщательным, с последующим преднамеренным заявлением, что браслет на левой руке не может больше контактировать с кем-либо в Руне боевой штаб на данный момент, что, очевидно, чтобы помешать ему поставить задачу снова и возмездие против дома Циншань Ци во второй раз. Как будто внезапно вспомнив что-то, бледное лицо Мо Фей слегка изменилось, и он поспешно положил правую руку на темно-зеленый драгоценный камень на левом среднем пальце, а затем тайно вздохнул с облегчением. "К счастью, он только потерял право контактировать с другими мастерами рунического паттерна, а также право ставить квесты и просматривать, чтобы узнать все виды знаний о руническом паттерне, на него, похоже, это не повлияло". Не имело значения, если бы у него не было средств нанять еще одного мастера рунического узора, чтобы отомстить семье Ци, это было бы прекрасно, для него в любом случае было бы много возможностей в будущем. Но если бы он даже был лишен права изучать рунический узор в течение трех лет, то ему действительно нужно было бы найти место, чтобы плакать об этом. "Мастер Му Зи, вы наконец-то проснулись. Это мое семейное отделение Мо, вы плохо себя чувствуете, так что, пожалуйста, не стесняйтесь оправиться здесь на несколько дней". Стоя в дверном проеме, Су Лао был полон нежной и почти завораживающей улыбки, когда заканчивал это с Мо Фэй. После этого, не дожидаясь ответа Мо Фей, Су Лао вернулся к четверем окружающим его подросткам и приказал: "Мо Ци, Мо Янь, Мо Цин и Мо Стринг, вы четвером будете охранять вход в течение следующих нескольких дней". Если кто-то в клане осмелится высказать свое мнение, то нет необходимости сообщать об этом, просто дайте об этом позаботиться хозяину семьи". Услышав суровый тон Су Лао, четверо Мо Ци не осмелились сказать ни слова, все опустили головы и неоднократно кивали головой. Повернувшись, суровость лица Су Лао мгновенно сменяется приятной улыбкой, когда он снова смотрит на Мо Фэй: "Мастер Му Цзы, видите ли вы ещё какие-нибудь приказы?". Углы рта Мо Фей дернулись, беспристрастный и величественный образ Су Лао в его сознании в прошлом рухнул, и он не мог не почувствовать странного чувства в

сердце. "Ну, теперь я хозяин Музи, а не Мо Фей, молодой хозяин семьи Мо". "Ну, Су Лао не кажется странным выглядеть так, если он действительно сталкивается с великой фигурой мастерского уровня." Хотя группа старейшин клана семьи Мо обычно не заботилась о вещах, в действительности именно их существование позволило конфликту между лидером клана и старейшиной клана иметь место для деэскалации, чтобы они не просто столкнулись друг с другом и не устроили сцену. Среди этих старейшин клана престиж Су Лао был одним из лучших, обычно, даже если он время от времени показывал улыбку, он никогда не терял своего величия, как сейчас, его улыбка на самом деле несла в себе несколько намеков на заискивание, это действительно был первый раз, когда Мо Фэй увидел это. Восстанавливаешься здесь несколько дней? Не надо об этом думать! Мо Фей тайно закатил глаза, в шутку, эффект от камуфляжного рунического узора еще не исчез, но это был лишь вопрос времени, когда он исчезнет. Если выяснится, что он, гроссмейстер, - фальшивка, не говоря уже о его отце и великом старейшине, или о старейшине Су перед ним, то он никак не сможет это объяснить. Не говоря уже о том, какой физический дискомфорт? С помощью Духопоглощающего и Пугающего Своего Дракона, высшего класса Клана Духов, тело которого совершенствует божественную технику, его тело было в порядке, и настоящий дискомфорт был в его голове. Он догадался, что это должно быть вызвано высокой концентрацией его ума, когда он делал ставки против Ци Шаохуан, и его ум был слишком истощен. На самом деле, ему вообще не нужно было восстанавливать силы, спокойного сна, наверное, было достаточно, так зачем было поднимать такую шумиху? Что же касается просьбы Мо Ци и их четверых постоянно охранять дверь и выполнять его приказы, то это было еще более невозможно. Он понял, что имел в виду Су Лао, не хотел ли он просто воспользоваться возможностью, чтобы позволить Мо Ци и четверо из них иметь больше контактов с ним, Мастер Му Цзы, и наладить хорошие отношения? Но во всей семье Мо, кроме его отца и Маленького Гвоздя, эти четверо подростков были наиболее знакомы с ним. Чем дольше они все оставались вместе, тем больше вероятность того, что он раскроет свою личность. На всякий случай, он не осмеливается оставаться с этими четырьмя малышами слишком долго и решительно отказывается. Мерфи кашлянул несколько раз и на мгновение замолчал, а потом, шипя, помахал рукой: "Не надо так беспокоиться, раз я не сплю, я должен вернуться, без меня сидя дома, эти несколько маленьких ребят могут навести шороху". Несмотря на то, что это было его случайное оправдание, когда он думал об этом, У Шэн и Чжао Цюань всегда забывали, когда обсуждали свои знания о рунах, так что они действительно могли попасть в переделку. В тот день под личными комплиментами Су Лао, Великого старейшины и лидера клана Мо Шенга, Мо Фей обернулся в свои одежды и исчез в тонуших сумерках. UU www.uukanshu.com Однако, в мертвой ночи, черная тень, словно молния, погрузилась в семейный комплекс Мо. В маленьком уединенном дворике Мо Фей неподвижно сидел на стуле, казалось бы, думая о чем-то. Рядом с Мо Фей, Маленький Гвоздь время от времени смотрел на вход в маленький дворик, вытирая свой холодный пот время от времени, как будто боялся, что кто-нибудь случайно ворвется в это время. Внезапно фигура попадает в поле зрения Маленького Ногтя, и глаза Маленького Ногтя внезапно загораются, когда он просто нервничает. "Семья Ци коварна, как черт, так что на всякий случай, в течение следующих нескольких дней, я буду держаться подальше. Хорошо просто взять это время, чтобы должным образом наблюдать за прогрессом в выращивании вашего ребенка". Маленький гвоздь был облегчен, хотя замещающий руну узор был хорош, но недостаток был также очевиден, трудно было гарантировать, что он не будет обнаружен через долгое время, молодой мастер, наконец, согласился остаться на несколько дней, по крайней мере, на эти несколько дней, он не должен был быть на страже весь день. Но как только появились более поздние слова Мо Фей, Маленький Гвоздь, который был просто облегчен, его лицо вдруг стало горьким. "Выращивание, а, так скучно сказать."

<http://tl.rulate.ru/book/40222/1248597>